

КИБЕРНАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИЯХ ДЕТЕЙ. ДИАГНОЗ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ – ПОЛЬСКИЙ ОПЫТ

*Katarzyna Jędraszczyk, dr., adiunkt UAM (Польша)
Университет им. А.Мицкевича*

Аннотаци: Данная статья представляет собой введение в проблему киберзапугивания. В ней излагается определение, характеристики и история проблемы, ее распространенности в Польше, а также вопросы профилактики. Кибернасилие или киберзапугивание, определяется как насилие, совершенное с использованием новых коммуникационных технологий, таких как Интернет и мобильные телефоны, обычно рассматривается как серьезная проблема, как в области общественного здравоохранения, так и в сфере образования. Описаны основные образовательные мероприятия, нацеленные на профилактику или – если кибернасилие уже произошло – на эффективное вмешательство. В этой статье рассматриваются программы, осуществляемые в Польше, с целью предотвращения киберзапугивания среди детей и молодежи. Насилие с использованием Интернета и новых технологий является проблемой, которая все больше влияет на школьные сообщества, следовательно, все больше и больше учебных заведений уделяют внимание этому вопросу во время занятий и встреч с родителями.

Ключевые слова: киберзапугивание, кибернасилие, профилактика киберзапугивания, образование, дети, польская школа, коммуникация, правовые аспекты.

CYBERVIOLENCE AGAINST CHILDREN. DIAGNOSIS AND EDUCATIONAL OBJECTIVES – THE POLISH EXPERIENCE

Katarzyna Andraschik

University of A. Mickiewicz

Abstract: this article is an introduction to the problem of cyberbullying. It outlines the definition, characteristics, and history of the problem, its prevalence in Poland, and prevention issues. Cyberviolence or cyberbullying, defined – to put it simply – as violence committed by use of new communications technologies such as the Internet and mobile phones, is commonly regarded as a serious problem both in the area of public health and in education. These are mainly educational activities focusing on prevention or – if cyberviolence has already occurred – on effective intervention. This article reviews programmes carried out in Poland to prevent cyberbullying among children and youth. Violence by use of the Internet and new technologies is a problem that increasingly affects school communities, hence

more and more educational institutions decide to address this issue during classes and meetings with parents.

Keywords: cyberbullying, cyberviolence, preventing cyberbullying, education, children, Polish school, communication, law aspects.

Цель данной работы – представление проблемы кибернасилия в контексте реалий польской школы. Явление кибернасилия здесь рассматривается в рамках ситуации, когда агрессорами и жертвами насилия в киберпространстве являются дети и молодежь. В тексте упорядочивается информация об этом явлении, а в центре внимания находится польский опыт в области исследований кибернасилия и деятельности в сфере медиаобразования, препятствующего патологическому поведению в сети.

В настоящее время различаются традиционные и нетрадиционные формы насилия, с которым имеют дело дети школьного возраста. Традиционные формы, связанные с физическим (драки, толкотня) и психическим (прозвища, насмешки, унижение) воздействием, известны в психологии давно и регулярно исследуются. В течение последних двух десятилетий все более актуальной проблемой становится новая форма – кибернасилие, которая именуется также электронным или интернет-насилием (она реализуется посредством электронной почты, электронных средств коммуникации, аккаунтов в социальных сетях, сообщений и фотографий, пересылаемых электронным путем). Кибернасилие распространяется за счет упрощения доступа к интернету, популяризации новых гаджетов (телефонов, планшетов, смартфонов). Субъекты обеих разновидностей насилия обычно характеризуются похожими психологическими чертами, но разница между традиционными и новыми методами насилия связана с обстоятельствами, в рамках которых последнее осуществляется. В случае традиционных форм насилия враг известен, доступен (понятно, когда и где он потенциально может напасть), обычно его сопровождают пассивные или активные наблюдатели, и агрессор опасается мести или наказания. Перечисленные свойства существенным образом модифицируются или слабо представлены, если речь идет о кибернасилии.

Термин кибернасилие был создан по образцу английского слова *cyberbullying*, которое объединяет корни *cyber* (связано с обозначением использования компьютеров или электронных средств) и *bully* (‘жестокость, террор, преследование, издевательство’). Слово *bullying* используется в педагогической литературе как название постоянного и настойчивого воздействия ученика / учеников на другого ученика / других учеников, имеющего целью исключение жертвы из группы ровесников. Элемент *cyber* сужает рассматриваемое явление. В польской литературе на эту тему чаще всего используются термины кибернасилие, киберпреследование, электронная агрессия или кибермоббинг [1, с. 52, 15].

Большинство дефиниций указывает на три элемента, определяющих кибернасилие: неприятельские намерения атакующего, повторяемость, превосходство агрессора / агрессоров над жертвой [1, с. 54]. Основными форма-

ми кибернасилия являются преследование, устрашение, шантаж с использованием интернета, публикация и рассылка издевательских и компрометирующих сообщений, снимков и видеороликов, а также действия в интернете под чьим-либо именем против его воли [2].

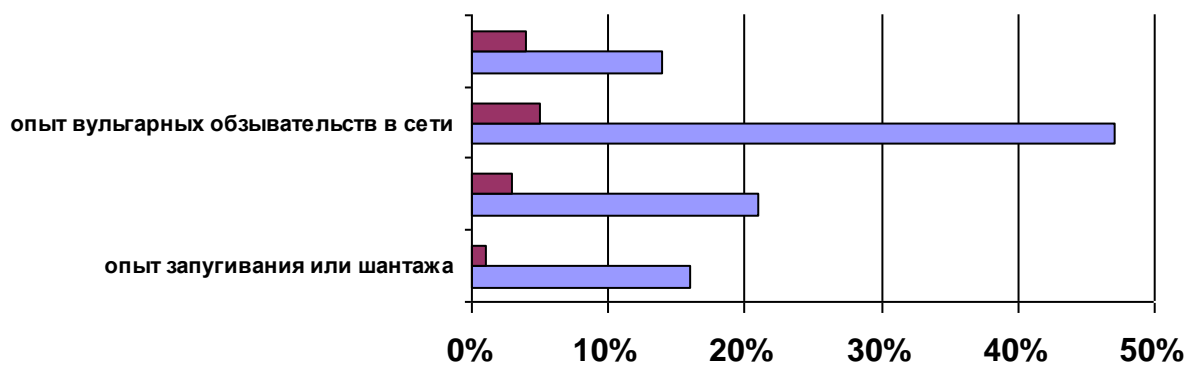
Отсутствие фундаментального педагогического и юридического опыта в области противодействия кибернасилию и правового преследования агрессоров, а также разнообразие и динамика его форм приводит к тому, что эта сфера остается в тени других явлений в быстро развивающемся мире медиа и электроники. Борьба с кибернасилием усложняется тем, что поколение, которое должно с ним бороться, то есть родители и учителя, часто не отдает себе отчета в важности проблемы и хуже разбирается в информатике, чем адресаты электронного воздействия.

Первые медиасообщения, связанные с явлением сетевого насилия над ровесниками, появились в начале двухтысячных годов. Среди таких случаев была, в частности, ситуация с японским школьником, снятым на камеру мобильного телефона в школьной раздевалке с целью унижения. В Польше внимание к насилию над ровесниками посредством электронных медиа привлекла история ученицы гимназии из Гданьска, которая покончила с собой в результате насилия со стороны ровесников [7]. В этом случае к трагедии, вероятнее всего, привела съемка ее избиения на телефон. Считается, что трагическая смерть стала результатом угрозы распространения этого видеоролика.

Рассматриваемое явление раньше всего было описано в высокоразвитых странах (Канада, США). В Польше этой темой начали заниматься всего десять лет назад. Пионером в этой области был Яцек Пыжальский. Исследовательские методы, используемые при анализе данного явления, связаны, прежде всего, с анкетированием и интервьюированием. В зависимости от методов и выбора дефиниций оказывается, что в Польше с изучаемой формой насилия, так или иначе, соприкасается от 20 до 50% школьников. Первые комплексные исследования были осуществлены в рамках проекта «Насилие среди ровесников и электронные медиа» в 2007 г. фондом «Ничьи дети» и исследовательской группой Geminus [3]. Результаты, полученные в 2007 и 2008 гг., демонстрируют, что родители не осознают угрозы (рис. 1).

Источник: ответы детей: «Насилие среди ровесников и электронные медиа» (Geminus S.A., FDN, февраль 2007 г., дети 12-17 лет (N = 891)); ответы родителей: «Родители в их отношении к интернет-угрозам для детей» (TNS OBOP, FDN, сентябрь 2008 г., родители детей 7-17 лет); <http://dzieckokrzywdzone.fdn.pl/vol-8-nr-1-cyberprzemoc-26>.

Деятельность, которую можно назвать кибернасилием, может иметь различные формы.

	опыт запугивания или шантажа	опыт вербального издевательства	опыт вульгарных обзывательств в сети	опыт публикации в сети материалов,
■ ответы родителей	1%	3%	5%	4%
■ ответы детей	16%	21%	47%	14%

■ ответы детей ■ ответы родителей

Рис.1. Шкала знакомства детей с кибернасилием: свидетельства детей и оценки родителей (ответы в процентах)

Война ругательств (*англ. flaming*) основана на обмене оскорбительными комментариями и обзывательствами; это целенаправленное обострение обмена мнениями между пользователями на дискуссионных сайтах и в социальных сетях, на интернет-форумах и в чатах; ее называют также интернет-ссорой; участие в ней часто принимают люди, не знакомые друг с другом в реальном мире. Во время нападения агрессия нарастает очень быстро, а участники отдаляются от первоначальной темы разговора и сосредотачиваются на ругательствах или даже угрозах. О таких дискуссиях необходимо сообщать модераторам с целью удаления сообщений.

Травля (*англ. harrasment*), или электронный моббинг. Отличается от войны ругательств продолжительностью и возможностью явного определения атакующей и атакуемой сторон. Основывается на повторяющейся отправке оскорбительных сообщений в мессенджерах или по электронной почте и/или таких сообщений с явным адресатом в чатах или дискуссионных группах. 52% пользователей в возрасте 12-17 лет признало, что им приходилось иметь дело с вербальным насилием в интернете или при общении по мобильному телефону: почти половина опрошенных сталкивалась с вульгарными обзывательствами (47%), каждый пятый – с издевательствами, насмешками и унижением (21%), каждый шестой – с запугиванием и шантажом (16%). Наиболее негативные реакции связаны со случаями унижения – нервное состояние (59%), страх (18%) или стыд (13%). Только 30% детей заявляет, что такая ситуация не производит на них никакого впечатления. Несколько более низкий уровень негативных эмоций сопровождает ситуации запугивания и шантажа в сети. Почти половина детей никому не говорит о подобных случаях. Только каждый десятый ребенок сообщает о них своим родителям или учителю [3], [7, с. 8].

Мимикрия, кража личности (*англ. impersonation*) – агрессор притворяется жертвой, используя, к примеру, ее пароль, создавая фальшивый аккаунт, и рассылает оскорбительные или неуместные сообщения таким образом, чтобы получатели были уверены, что автором писем или сообщений, владельцем аккаунта в социальной сети является жертва. Молодые люди также часто становятся жертвами различных интриг, организованных при помощи интернета или мобильных телефонов: 29% сталкивалось со взломом аккаунта в социальных сетях и других сервисах сетевой коммуникации, а также другими формами кражи идентичности [10]. Почти треть детей сталкивалась в сети с ситуацией, в которой кто-либо прикидывался ими. В основном это были единичные случаи (19%), реже – повторявшиеся несколько (8%) или много (2%) раз. Чаще всего субъектом мимикрии был ровесник (из школы – 56%, не из школы – 22%), значительно реже – взрослый (5%) или интернет-знакомый (6%) [3], [7, с. 9].

Клевета, диффамация (*англ. denigration*) – распространение, рассылка посредством СМС, мессенджеров, социальных сетей или электронной почты фальшивых сведений о данном человеке или отредактированных фотографий (как правило, сексуального и компрометирующего характера). Наиболее болезненно молодые пользователи относятся именно к публикации компрометирующих материалов (видеороликов или фотографий) в сети. С такими ситуациями сталкивается 14% детей и молодежи [10]. Более половины пользователей подросткового возраста (57%) признает, что они как минимум, раз были героями фотографии или ролика против собственной воли. Относительно редко (18%) такая ситуация имела место однократно – в 2/5 случаев (39%) это событие повторялось. Чаще всего авторами таких снимков являются ровесники – знакомые по школе (87%) или из-за ее пределов (30%) [3], [7, с. 8].

Исключение (*англ. exlusion*) основывается на устранении индивида из интернет-сообщества, что равнозначно исключению из референтной группы. Киберostrакизм негативно влияет на эмоции молодых людей («виртуальная смерть»).

Разглашение тайн (*англ. outing*) передача при помощи СМС, электронных писем или фотографий такой информации, которая ранее была сообщена преследователю по секрету – как сведения крайне личного, интимного характера.

Киберпреследование (*англ. cyberstalking*) – форма кибернасилия, к которой, как правило, относятся серьезнее всего; выступает как элемент традиционного преследования (сталкинга). Часто связана с угрозами, запугиванием.

Техническая агрессия основывается на действиях, которые направлены на компьютерное оборудование, принадлежащее жертве, и связаны, например, с отправкой огромного количества писем или файлов, приводящей к блокированию системы, отправкой программного обеспечения, позволяюще-

го подключиться к компьютеру жертвы, взломом компьютеров и уничтожением / изменением файлов [1, с. 56-58].

Мотивы обращения молодежи к кибернасилию часто связаны с факторами развития. Молодые люди хотят ощущать свою принадлежность к группе и одобрение ровесников, они стремятся к тому, чтобы быть привлекательными для группы. Это приводит к тому, что молодой человек не руководствуется самостоятельно выработанными моральными оценками, но воспроизводит деятельность группы, даже если эта деятельность нарушает принятые в обществе нормы. Часто фактором, который управляет поведением молодого человека, является страх перед превращением в жертву. Чтобы не стать жертвой, он начинает играть роль агрессора. Агрессор силен, его уважают, он не боится и возбуждает в других чувство страха. Субъектом кибернасилия часто является индивид, обладающий низкими социальными компетенциями: он не в состоянии обратить на себя внимание (которое ему необходимо) и реализовать важные для него потребности при помощи доступных и одобряемых обществом методов коммуникации. Для такого индивида крайне важна групповая оценка, он хочет обратить на себя внимание немедленно, не ожидая признания, заслуженного традиционными достижениями [8].

В связи с угрозами, но также и познавательным потенциалом киберпространства необходимым становится медиаобразование, которое должно реализовываться различными способами – в зависимости от группы адресатов. Оно будет выглядеть по-разному, например, для людей, которые исключены из мира информационных технологий по причине возраста или профессии и потому часто нуждаются в элементарных знаниях и умениях, и для подростков, которые прекрасно умеют функционировать в виртуальном пространстве. В Польше продолжаются дискуссии на тему того, как должно выглядеть образование в области медиа, – то, что такое образование должно существовать, не вызывает сомнений. С первого класса начальной школы проводятся обязательные уроки информатики. Однако, по мнению Яцека Пыжальского, медиаобразование должно сопровождать молодежь, а не быть «для» молодежи; оно должно выглядеть не как обливание молодых людей «водой из ведра, а как морозящий дождь, который они постепенно вбирают» [5]. В реальности медиаобразование часто связано с одноразовыми акциями, часто это способ выхода из кризисной ситуации (например, когда в школе уже появились случаи кибернасилия). В этом случае организуются семинары и лекции, которые не всегда являются наилучшей формой обучения. Обсуждаемый тип знаний и умений должен формироваться «при случае» или при помощи метода реализации проектов. Обычно занятия, связанные с интернетом, концентрируются на сетевых угрозах, но в их рамках должна также учитываться общественная и индивидуальная польза сети. Роль наставника исполняет учитель, который ведет занятия, порой не до конца понимая и чувствуя тот мир, о котором идет речь. В этой ситуации время от времени следует прибегать к помощи учеников, которые сами могли бы быть наставниками

для учителей и ровесников [5]. Как показывает публицистический текст, напечатанный в «Общем еженедельнике» (*Tygodnik Powszechny*) в июле 2016 г., даже поколение тридцатилетних не понимает компьютерного сленга и не знает, что смотрят подростки, например, на *Youtube*. В этом конкретном случае журналист и специалист в области массмедиа попросил подростков провести для него краткий курс и в его рамках, в частности, выяснил, какие каналы на *Youtube* являются наиболее популярными. Выясняется, что так называемые ютуберы – это новые подростковые кумиры, которые формируют мировоззрение молодых людей и нередко обуславливают их агрессивное поведение в сети, а родители не имеют об этом представления [6].

Следует отметить, что со времени диагностирования обсуждаемой проблемы в 2007 г. в Польше был принят ряд мер, направленных на разработку современных образовательных программ для детей и молодежи, которые посвящены опасностям, связанным с виртуальным миром. В центре внимания находится предотвращение наиболее опасных явлений – таких, как сексуальное насилие над детьми в интернете. Существуют, однако, программы и акции, финансируемые различными фондами и государством и посвященные кибернасилию в рассматриваемом смысле. В Польше пионером в области образовательной деятельности, посвященной кибернасилию, был фонд «Ничьи дети», который с января 2008 г. в сотрудничестве с фондом группы ТР проводил общепольскую социальную акцию «СТОП кибернасилию». Ее необходимость стала очевидной в результате опросов общественного мнения и учета практики объединения *Helpline.org.pl*, которое оказывает помощь в опасных для детей ситуациях, возникающих в интернете. Среди 1644 запросов, поступивших в *Helpline.org.pl* в 2008 г., 757 было связано со случаями кибернасилия. Среди медиаинструментов, использованных в рамках кампании «СТОП кибернасилию», были выразительные рекламные видео- и аудиоролики (на радио и телевидении), а также реклама в печатной прессе. Целью кампании было обратить внимание взрослых на проблему насилия в отношениях ровесников, которое связано с использованием интернета и мобильных телефонов [9].

В рамках другой кампании – «Ребенок в сети» – создаются учебные материалы, которые можно использовать при проведении занятий, посвященных безопасности детей в интернете. Эти дидактические разработки предназначены для профессионалов в области медиа- и информационного образования детей – учителей, педагогов, воспитателей, а также для родителей, которые заинтересованы в повышении уровня безопасности своих детей в сети. Образовательная программа разрабатывается с опорой на идею *blended learning*, позволяющую объединить непосредственное традиционное обучение на основании плана занятий и обучение посредством использования компьютера, которое предполагает обращение к электронным образовательным курсам и интернет-сервису для детей *www.siaciaki.pl*. Планы занятий и электронные курсы могут применяться очень широко – не только в рамках школьных и внешкольных занятий, но и в ходе развлекательных и образова-

тельных мероприятий. Для проведения таких занятий необходимо только базовое знакомство со спецификой интернета [4].

Был, кроме того, создан специальный образовательный портал www.dzieckowsieci.pl, предоставляющий возможность скачивания планов занятий в PDF-версии, а также всех необходимых для проведения занятий материалов мультимедиа: презентаций, видеороликов, мультфильмов. Сервис также предлагает инструменты для оценки занятий учителями и для проверки результатов и получения сертификатов о проведенных дидактических мероприятиях. Электронные курсы кампании «Ребенок в сети» доступны на базе авторской платформы электронного образования по адресу www.kursy.dzieckowsieci.pl. Разработан специальный портал, предназначенный для детей в возрасте 6-12 лет, – Sieciaki.pl. Это сервис, где дети могут найти множество полезной информации о безопасном и эффективном использовании интернета. Часть планов занятий и электронных курсов, подготовленных в рамках кампании «Ребенок в сети», опирается как раз на содержание портала. Проект www.sieciaki.pl ориентирован, прежде всего, на то, что дети будут работать с сайтом самостоятельно, однако он может быть использован и как образовательный инструмент во время занятий в школьном компьютерном классе. Идеологически проект связан с представлением о вечной борьбе добра со злом. Главные герои сайта – группа Сетяков³, то есть детей, хорошо знакомых с правилами безопасного поведения в интернете, которые, объединившись с роботом Нетроби и Искусственным Интеллектом, побеждают сетевое зло – Сетюхов, во главе которых стоит Чистое Зло. Сервис состоит из двух основных элементов – социальной сети и «виртуального мира». Целью работы с социальной сетью является обучение юных пользователей тому, каких правил следует придерживаться при использовании электронных средств коммуникации – например, как создать безопасный аккаунт. Кроме того, зарегистрированные пользователи получают доступ к большому количеству интересных материалов мультимедиа, могут принимать участие в многочисленных конкурсах и пользоваться каталогом безопасных сайтов, которые проверены и сертифицированы создателями портала. Образовательная программа кампании «Ребенок в сети» разработана для трех уровней школьного обучения: 1-3 классов начальной школы, 4-6 классов начальной школы и 1-3 классов гимназии. Подготовлены также специальные материалы для родителей. Дополнительным образовательным инструментом, позволяющим закрепить и расширить полученные в ходе занятий знания, является уже описанный выше образовательный сервис для детей www.sieciaki.pl. [9], [4].

Дети часто используют так называемый язык ненависти (*хейт*). В соответствии с результатами исследований, проведенных фондом «Ничьи дети» в рамках проекта EU NET ADB, 4 из 10 молодых людей в возрасте 14–17 лет (целых 40%) сталкивалось со случаями использования языка ненависти в интернете. Объектом разных форм кибернасилия, в том числе хейта, становился

³ Польское *sieciaki* – каламбур, основанный на внедрении корня *sieć* ('сеть') в структуру слова *dzieciaki* ('дети'). (примечание переводчика)

уже каждый пятый польский подросток (21,5%). Для решения и предотвращения подобных проблем фондом «Ничьи дети» в сотрудничестве с Disney Channel и Disney XD был создан проект под названием «Добавь знакомого» – <http://addfriend.disney.pl/>. Основная идея проекта реализуется в видеоклипе, который транслируется на каналах студии «Дисней», общедоступных каналах и в киносетях Helios, Cinema City и Multikino, и в котором в качестве героев выступают молодые люди. Их основным заданием является участие в сценке, которая, в конце концов, оказывается интернет-ссорой (хейтом).

Важную роль в предотвращении кибернасилия в Польше выполняет созданный в рамках программы Saferinternet.pl проект Helpline.org.pl, сотрудники которого анализируют случаи кибернасилия и при необходимости быстро принимают необходимые меры. Они также проводят курсы повышения квалификации для профессионалов и публикуют издания и объемные отчеты, посвященные обсуждаемым проблемам [11, с. 5].

Все чаще тема безопасности в интернете становится предметом разнообразных общественных инициатив, кампаний и конкурсов. Ежегодно в феврале во всех европейских странах отмечается День безопасного интернета (ДБИ). В Польше мероприятия, посвященные ДБИ и реализуемые в рамках программы Saferinternet.pl, представляют собой разрабатываемые школами проекты, связанные с онлайн-безопасностью (см. подробнее на www.dbi.pl).

Подготовлены также алгоритмы действий, которые должны подготовить учителей к тому, как верно реагировать на случаи кибернасилия [13].

Процедура, предусмотренная в отношении субъекта кибернасилия [13, с. 18]:

1) установление обстоятельств произошедшего (тип материала, способ распространения, установление агрессора и свидетелей, что необходимо для сохранения доказательств);

2) оповещение директора, школьного педагога;

3) анализ произошедшего с участием классного руководителя, педагога и директора;

далее в зависимости от того, известен ли субъект

Неизвестен	Известен Три варианта		
<p>4. прекращение насильственных действий (оповещение администратора сервиса, удаление материала, использование помощи helpline.org.pl);</p> <p>или/и</p> <p>4. оповещение полиции; принятие полицией необходимых мер.</p>	<p>4. оповещение полиции;</p>	<p>4. оповещение полиции и/или семейного суда, принуждение ученика к прекращению насильственных действий и удалению материалов из сети – на этом этапе можно задействовать возможности, вытекающие из устава школы, а агрессору оказать педагогическую и психологическую помощь;</p>	<p>4. оповещение родителей/опекунов; родители обязуются сделать выводы по отношению к ребенку – должен быть заключен «контракт» между школой, родителями и учеником-агрессором; на этом этапе можно принять меры, предусмотренные уставом;</p>

Процедура, предусмотренная в отношении жертвы кибернасилия [13, с. 20].

1. выявление случая кибернасилия;
2. разговор с жертвой кибернасилия (поддержка, советы);
3. выявление обстоятельств произошедшего (тип материала, способ распространения, установление агрессоров и свидетелей) – сохранение доказательств;
4. оповещение директора, школьного педагога;
5. анализ случившегося, а после этого выбор одного из трех вариантов:

6. обеспечение психолого-педагогической помощи пострадавшему ученику, а позднее регулярное наблюдение его состояния.	6. информирование родителей пострадавшего ученика о случившемся, о действиях школы, советы, помощь.	6. оповещение полиции и/или семейного суда.
--	---	---

Не следует поддаваться искушению, связанному с организацией «очной ставки» свидетеля и агрессора. Это только создает угрозу мести со стороны агрессора (смена жертвы). Увеличивается риск того, что в следующий раз ученик не будет защищать более слабого и не расскажет об опасном происшествии. Жертва кибернасилия, учителя или опекуны могут заявить о случившемся в полицию или прокуратуру. Некоторые преступления такого рода преследуются административно. Рекомендуется сохранять доказательства совершения преступления в виде электронных копий и распечаток. Нельзя удалять никаких сообщений, в том числе СМС. Свидетели кибернасилия, то есть те, кто не связан непосредственно с актом насилия, но наблюдает его проявления (например, те, кто видит оскорбительные комментарии или издевательски отредактированные фотографии), должны проинформировать о случившемся администратора или модератора сайта. В настоящее время большинство порталов и сервисов предоставляет возможность оповещения о нарушении правил посредством электронного сообщения или письма в службу безопасности (см. абьюз-служба). Жалоба должна представлять собой просьбу удалить соответствующие сообщения, а также в некоторых случаях создать их копию и сохранить так называемые логи, которые будут предоставлены следствию. Поскольку формы и проявления кибернасилия крайне разнообразны, рекомендуется проконсультироваться с юристом, который сможет проанализировать конкретный случай. Кибернасилие чаще всего нарушает следующие нормы: ст. 190 Уголовного кодекса (угроза), ст. 190а УК (настойчивое преследование, кража личности), ст. 191 УК (принуждению к действию), ст. 191а УК (вторжение в интимную сексуальную сферу, создание изображение обнаженного человека без его согласия), ст. 212 УК (клевета), ст. 216 УК (оскорбление), ст. 267 УК (нелегитимное получение информации), ст. 268 УК (препятствование ознакомлению с информацией), ст. 268а УК (уничтожение информационных данных), ст. 269 УК (порча информацион-

ных данных), ст. 269а УК (нарушение работы компьютерной системы), ст. 287 УК (компьютерное мошенничество), ст. 107 Кодекса правонарушений (злонамеренное введение в заблуждение) [14].

Расширение знаний детей и взрослых на тему кибернасилия – это ключ к минимализации угрозы. В Польше в течение последних десятилетий принято существенное количество мер в этой области. В то же время в вопросах медиаобразования и способов реакции на кибернасилие главную роль все еще играют родители и учителя. Школьники, педагоги, родители обеспечены качественными образовательными инструментами (курсы, платформы электронного образования, планы занятий, дидактические материалы), проблема подробно диагностирована, созданы правовые и общественные институты, которые помогают адекватно реагировать на насилие в сети. Важно знать, что такие организации существуют, применять теоретические знания на практике и внедрять медиаобразование как можно шире.

Литература

- 1 Bębas S.. Patologie społeczne w sieci. Akapit - Wydawnictwo Edukacyjne. –Toruń, 2013.
- 2 Wojtasik Ł. Cyberprzemoc. „Niebieska Linia” 2007, nr 2, s.27.
- 3 Badanie on – line, przemoc rówieśnicza a media elektroniczne, styczeń 2007, FDN, Geminus S.A. próba badawcza 891 internautów w wieku 12 – 17 lat.
- 4 Barlińska J., Edukacja na rzecz bezpieczeństwa dzieci i młodzieży w Internecie // Jak reagować na cyberprzemoc. Poradnik dla szkół, wydanie II. s. 35 – 43.
- 5 Wystąpienie konferencyjne Jacka Pyżalskiego, <https://www.youtube.com/watch?v=b2JkjN8geFU>
- 6 Sepioło M. Bluzg, jutub i hajs // Tygodnik Powszechny. Nr 29. (3497), 17.07.2016.
- 7 Wojtasik Ł. Cyberprzemoc – charakterystyka zjawiska // Jak reagować na cyberprzemoc. Poradnik dla szkół. wydanie II..
- 8 Fenik K.. Psychologiczne aspekty cyberprzemocy // Jak reagować na cyberprzemoc. Poradnik dla szkół. wydanie II, s. 74.
- 9 Wrzesień A.,. Profilaktyka przemocy – przykłady działań z Polski i ze świata // Dziecko krzywdzone. Teoria, badania, praktyka. Vol. 8 nr 1. <http://dziekokrzywdzone.fdn.pl/vol-8-nr-1-cyberprzemoc-26>
- 10 <http://dziekokrzywdzone.fdn.pl/vol-8-nr-1-cyberprzemoc-26>
- 11 Na podstawie badań *Przemoc rówieśnicza a media elektroniczne*, FDN/Gemius 2007. // Dziecko krzywdzone. Teoria, badania, praktyka. Vol. 8 nr 1. <http://dziekokrzywdzone.fdn.pl/vol-8-nr-1-cyberprzemoc-26>
- 12 Wojtasik L. Przemoc rówieśnicza z użyciem madowi elektronicznych - wprowadzanie do problematyki, FDN // Dziecko krzywdzone. Teoria, badania, praktyka. Vol. 8 nr 1. <http://dziekokrzywdzone.fdn.pl/vol-8-nr-1-cyberprzemoc-26>

13 Borkowska A. Macander D. System reagowania w szkole na ujawnienie cyberprzemocy, // Dziecko krzywdzone. Teoria, badania, praktyka. Vol. 8 nr 1. <http://dziekokrzywdzone.fdn.pl/vol-8-nr-1-cyberprzemoc-26>

14 Zagrożenia internetowe, wybrane zjawiska // Seria: Internet – Edukacja – Bezpieczeństwo (1/201 <https://dyzurnet.pl/images/stories/PDF/Zagr-intern.pdf>

15 Kowalski R, Limber S. Agatson P. Cyberprzemoc wśród dzieci i młodzieży. – Kraków 2010.